ИССЛЕДОВАНИЕ

Косьмин А.Д.[1], **Кузнецова О.П.**[1]
[1]*Омский государственный технический университет*

Коррупция как форма свечения высокого уровня примативности

АННОТАЦИЯ:
Осознание необходимости снижения высокого уровня коррупции актуализирует проблему активации всех ветвей власти в её противодействии. Рассматриваются обстоятельства, «оправдывающие» коррупцию и основные направления усилий по её минимизации. Рекомендуется научным работникам, экспертам, сотрудникам федеральных и региональных министерств и ведомств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *примативность, коррупция, индивиды, личная жизнь, аргументы, обстоятельства, правопорядок, мораль, духовность, культура*

JEL: K00, K36, K49

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:
Косьмин, А.Д., Кузнецова, О.П. (2015). Коррупция как форма свечения высокого уровня примативности. *Российское предпринимательство, 16*(24), 4403–4418.
doi: 10.18334/rp.16.24.2172

Косьмин Анатолий Данилович, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и таможенного дела, Омский государственный технический университет (kosmin.39@mail.ru)

Кузнецова Ольга Павловна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного, муниципального управления и таможенного дела, Омский государственный технический университет

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 03.11.2015 / ОПУБЛИКОВАНО: 29.12.2015

СТРАНИЦА СТАТЬИ: http://dx.doi.org/10.18334/rp.16.24.2172

(с) Косьмин, А.Д., Кузнецова, О.П. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Косьмин, А.Д., Кузнецова, О.П. (2015). Коррупция как форма свечения высокого уровня примативности. Российское предпринимательство, 16(24), 4403–4418.
doi: 10.18334/rp.16.24.2172

Нельзя преодолеть необходимое
Эсхил

Введение

Изложение содержания статьи следует предварить кратким замечанием о вселенски известной истине, суть которой заключается в том, что люди издревле поколениями превращали и поныне превращают отношения между собой во внешние объекты, институты, начинающие жить самостоятельной жизнью *(Косьмин, Косьмина, 2013)*.

Одним из таких институтов является коррупция, представляющая собой, прежде всего, только своего рода специфический функциональный придаток физиологического[1], который «запускается», приводится в действие социальным механизмом (т.е. «социализируется»). Источник коррупции, как и иного зла, дурного, греха, лежит в самой сердцевине человека (Ф. Достоевский) как простой части природы, этой «неисчерпаемой первоосновы всех вещей» (Э. Геккель).

Человек – это объект с высоким «порогом сложности», адекватная оценка которого невозможна по причине большого количества параметров (>7–10), его описывающих. Модель человека содержится в модели его поведения (как говорил классик, существует единственный признак, по которому мы можем судить о человеке – это его поведение). Дескриптивная (описательная) модель поведения, описываемая посредством дистрибутивного метода, представлена как естественными (наследственными), генетически обусловленными компонентами (инстинктами) поведения, так и искусственными (противоестественными) цивилизованными параметрами, нормами поведения, являющимися мощным фильтрующим элементом между мыслями людей, их словами (и поступками).

Генетически обусловленные компоненты поведения человека представлены его ранговым потенциалом, генетически унаследованным чувствованием своего места в иерархии социума, которое он будет стремиться занять, с одной стороны, и уровнем примативности, уровнем подверженности голосу инстинкта, с другой стороны.

Люди высокого рангового потенциала уверены в себе и в том, что они представляют собой наиболее ценную часть общества, наиболее

[1] «Человек рождается завистливым и злобным, с инстинктивным желанием наживы». – Сюнь-Цзы.

творческую и высокопроизводительную с высоким чувством ответственности перед собой и окружающими. Это креативный класс, натуральный ум представителей которого может заменить почти всякую степень образования, но никакое образование не заменит никакой ум (А. Шопенгауэр). Среди них оказываются медиумы, пассионарии, обладающие способностями к сверхчувственному восприятию и повышенной чувствительностью к грядущим переменам в картине мира и «видеть то, что временем закрыто». Это люди-бренды, они не любят и не могут ходить строем. Они иноходцы, им свойственна оригинальность в поведении и мышлении, они креативны, эксцентричны и всегда идут своим путем.

Люди с высоким уровнем примативности очень чувствительны к инстинктам, к инстинктивному поведению («люди ненавидят друг друга» – Б. Паскаль; «человек человеку не брат, а волк, и люди ведут ожесточенную борьбу друг против друга» – Н. Бердяев; «люди завистливы, озлоблены, жадны» – Ф. Достоевский).

Низкий уровень примативности «смягчает» чувствительность к инстинктам или, по крайней мере, размещает их в пространстве человеческого рассудка (фильтрующего и ослабляющего интенсивность (силу) воздействия инстинктов на поведение людей).

Люди рождаются разными, свободными и неравными, с разным базовым потенциалом, полученным от природы, и еще более различным образом люди воспользовались им[2], получив признание (или презрение) в обществе и статус его ценного, или не очень ценного актива с тем или иным уровнем примативности или рангового потенциала.

Люди с высоким уровнем примативности, одержимые клептоманией, жаждой наживы и являются, по-видимому, потенциальными коррупционерами, при определенных условиях – и реальными.

Коррупционер – раб клептомании, золотого тельца. Наслаждается прелестью своей сытой жизни, осмеивает пристрастие к аскетизму как предрассудку старомодного собирателя сокровищ и в то же время «клеймит» индивидуальное потребление как грех против своей чиновничьей функции (особое усердие в этом отношении проявлял бывший глава Республики Коми В. Гайзер, взятый под стражу): «Ах, две души живут в его груди, и обе не в ладах друг с другом» (Гете «Фауст»).

[2] «Люди равны, но на сцене жизни они играют разные роли». – Вольтер

Коррупционер стремится как можно основательнее использовать «первой страсти миг златой» (Шиллер) – в получении большого барыша, обостряющего неутолимую жажду еще большего барыша.

Коррупционеры как «сыновья дикой природы», не ведающие (или игнорирующие) разумных[3] ограничений цивилизованного человека, но следующие особой логике коррупционной мудрости и руководствующиеся другой этикой.

К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что «… в ходе исторического развития … появляется различие между жизнью каждого индивида, поскольку она является личной, и его жизнью, поскольку она подчинена той или другой отрасли труда и связанным с ней условиями. Однако не следует понимать в том смысле, будто, например, …капиталист и т.д. перестают быть личностями, а в том смысле, что их личность обусловлена и определена вполне конкретными классовыми отношениями, и данное различие выступает лишь в их противоположности к другому классу, а для них самих обнаруживается лишь тогда, когда они обанкротились»[4].

Возникающее противоречие между жизнью каждого крупного чиновника – коррупционера, являющейся личной, и его жизнью, долженствующей быть подчиненной обществу, служению народа, его интересам и потребностям, «снимается» («разрешается») в пользу жизни личной. Он создает «свою собственную жизнь» (А. Грамши), руководствуясь своими эгоистическими устремлениями. Его личная жизнь не является проявлением и утверждением общественной жизни. Различие между чиновником – слугой народа и чиновником – слугой золотого тельца, коррупционером выступает, становится зримым для последнего, когда он будет взят с поличным. Коррупционер – это «двуликий Янус» с двойственной противоречивой позицией и положением в обществе. Взгляды коррупционного «сообщества» «нельзя исправить разумом, так как они порождены выгодой» (Стендаль).

В соответствии с концепцией демонстративного предпочтения (И. Фишер), каждый индивидуум действует так, как он желает[5]. Однако шкала предпочтений не может оставаться неизменной, поскольку является продуктом, функцией большого ряда независимых и

[3] «Все, что против разума – безобразно». – Филон Александрийский

[4] Менгер, К. (1992). *Основания политической экономии. Австрийская школа в политической экономии*. – М.: Экономика. 493 с.

[5] «Естественным правом является свобода делать все то, что по разумению человека является наиболее подходящим для сохранения собственной жизни». – Т. Гоббс

взаимосвязанных аргументов – изменяющихся условий жизнедеятельности, возможностей реализации личностного потенциала, жизненных ориентаций и установок и т.д.

Анализируя социальные (прежде всего экономические) отношения, основоположники марксизма подчеркивали, что люди участвуют в них «… не как индивиды, а как члены класса, и что… определенные общественные роли вытекают отнюдь не из человеческой индивидуальности вообще…, а детерминированы социальной структурой общества». И далее: «совершенно обратное имеет место при коллективности революционных пролетариев, ставящих под свой контроль как условия своего существования, так и условия существования всех членов общества: в этой коллективности индивиды участвуют как индивиды[6].

Указанная выше классиками «коллективность» – это утопия, поскольку в любом обществе незыблемым остается его деление на страты (т.е. социальная структура), особые социальные группы (в том числе властные – партократия, геронтократия, клептократия (это в современной России), нетократия (нарождающаяся), меритократия (неизбывная российская мечта) и огромная армия наемных работников, попадание которых в элитные группы обусловливает резкое изменение их жизни.

Попадание в элитарные группы человека неэлитарного происхождения, но глубоко нравственного и социально ответственного, теоретически и практически имеет два исхода: первый и наиболее вероятный – это принять «правила игры» злодеев-коррупционеров[7] (скажем, правящей чиновничьей элиты), сломав свой нравственный стержень (принеся в жертву свой нравственный капитал); второй – маловероятный – покинуть это место «кормления», подав в отставку. Ну, а поскольку в чиновниках оказываются далеко не лучшие люди (Ф. Хайек), являющиеся «продуктом обстоятельств»[8], постольку уже

[6] Менгер, К. (1992). *Основания политической экономии. Австрийская школа в политической экономии*. – М.: Экономика. 493 с.

[7] «Нетрудно устоять перед уговорами и влиянием одного злодея, но когда множество несется под уклон с неудержимой стремительностью, то не оказаться в потоке есть признак души благородной и разума, воспитанного мужеством» – Филон Александрийский (I в. н.э. – иудейско-эллинистический религиозный философ).

[8] Маркс, К. Капитал. Процесс производства капитала. *Сочинения, Т. 23*, 5–907.

ослабленный человек вполне адаптируется к сложившимся «правилам игры».

Нелишне в этой связи напомнить, что у всех живущих есть определенный набор слов, которые они используют, чтобы объяснить свои действия, убеждения и свою жизнь, так называемый индивидуальный «конечный словарь». Так вот «конечным словарем» «чиновника, руководствующегося другой этикой» (эвфемизм, смягчающий грубое слово «коррупционер») следует полагать слова оправдания воровства А. Меншиковым: «Мин Херц, ну как же не красть? Пожить-то ведь надо красиво!»

Гены воровства и обмана имплантированы в самой системе власти, в результате ее бесконтрольности[9] и несменяемости, воспроизводящей систему воровства в царской России, подрывающего (воровства) устои государства – экономические, моральные и нравственные. Наиболее коррумпированным являются: судебная система, законодательная власть, государственные служащие и политические партии. Высоко коррумпированной является и полиция. За последние годы возросла коррумпированность бизнеса и некоммерческих организаций.

Оправдана ли коррупция, или на какой «ниве» она произрастает?

Искать оправдание коррупции «не столь излишне», как излишним представляется требование доказательства права пользоваться собственным носом:

«Нос свой давно уже я для нюханья употребляю. Можно ли мне доказать право свое на него?»[10]

Первое оправдание антропологического свойства. Человек и ныне еще находится в зависимости от природы[11], не все еще препятствия устранены (да и вряд ли они будут окончательно устранены). Чтобы смягчить генетически заданные базовые характеристики человека необходима мощь всей человеческой культуры. Ведь человек относится к двум мирам: миру природы и миру свободы (И. Кант). Человек – эмпирическое существо, природное; и свободное, устремленное в

[9] Причина коррупции – в отсутствии подотчетности российской власти обществу. – Глазьев С.

[10] Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. *Сочинения, Т.21*, 269–317.

[11] Сама природа индивида, в геном которого Создатель заложил корни всех современных институтов (социальных конструктов, концептов). Необходимо учитывать двойственную, естественно, социальную природу человека.

вечность. А нравственность – это то, что к природе никакого отношения не имеет, а лишь к миру свободы[12].

Известно, что и А. Смит, и основатель институционализма Т. Веблен в своих исследованиях изначально исходили из так называемых свойств человека. Такой подход свойственен и неоклассикам: «Человек со своими потребностями, – отмечал К. Менгер, – и своей властью над средствами удовлетворения последних составляет исходный и конечный пункт всякого человеческого хозяйства»[13]. В соответствии с антропологической философской концепций (не подлежащей пересмотру), утверждающей, что только исходя из основной мировоззренческой категории «человек» можно разработать систему представлений о природе, обществе и мышлении, понятие «коррупция» необходимо изначально связать с таким генетически заданным свойством человека, как жадность, которая социализируется в клептоманию – болезненное непреодолимое стремление к воровству[14].

Второе оправдание экономического свойства. Организация и ведение предпринимательской деятельности (государственной или частной – суть не столь важно), равно как и «урегулирование» личных имущественных и иных отношений, сопряжены с так называемыми трансакционными издержками (одной из составляющих которых являются подношения-взятки), трансформируемыми в доходы тех или иных должностных лиц (взяточников), наделенных властными привилегиями. И поскольку общественная жизнь немыслима без различной природы и многообразия трансакционных издержек, постольку коррупция имеет вселенское и внеисторическое оправдание.

Таким образом, трансакционные издержки «питают», обусловливают коррупцию и вместе составляют целерациональную диалектическую пару: уровень трансакционных издержек – уровень коррупции. Чем выше притязание коррупционеров, тем выше уровень трансакционных издержек, генерирующий, в свою очередь, новый виток коррупционных ставок.

Показательно, что неподкупность и высокие профессиональные качества чиновников многие эксперты относят к важным факторам экономического чуда в после военной Японии. В России же чистота

[12] Кант, И. Сочинения в 6-и томах. Т.3. М., 340 с.
[13] Мизес, Л. (2001). *Либерализм*. М.: Экономика. 320 с.
[14] «А вору дай хоть миллион / Он воровать не перестанет» – И. Крылов.

Косьмин, А.Д., Кузнецова, О.П. (2015). Коррупция как форма свечения высокого уровня примативности. Российское предпринимательство, 16(24), 4403–4418.
doi: 10.18334/rp.16.24.2172

совести чиновников всех уровней находится под большим вопросом, а их неподкупность – редкое исключение.

Третье оправдание этического свойства.

Деградация, дегуманизация общества, истинной причиной которых является не экономическое развитие России (нулевое, стагнирующее или рецессивное), а ее нравственное перерождение. После более двух десятилетий рыночного реформирования России многие признаки нравственности, духовности народа (такие, как приоритет духовных начал перед материальными, общественных интересов перед частными, личными, коллективизма перед индивидуализмом; непринятие идеи накопительства, узкого меркантилизма и т.п.) утрачиваются, уступаю место эгоизму[15], индивидуализму, необдуманному стяжательству *(Косьмина, 2008а)*, низкопоклонству перед иностранной культурой и западным образом жизни *(Косьмина, 2009)*. Произошла переориентация системы ценностей с культа созидания на культ гламура, обусловившая моральное и мировоззренческое обезвоживание населения *(Косьмина, Метелев, Косьмин, 2007)*. Большая «заслуга» в этом средств массовой информации, особенно телевидения, по существу утратившего наиболее значимые созидающие функции (культурно-просветительскую, гедоническую, мировоззренческую и др.) и «сосредоточившегося» на разрушительной функции *(Колесников, Косьмин, 2013)*, связанной с так называемым консциентальным оружием, или, что то же самое, с такой технологией работы с сознанием, которая (работа) характеризуется следующими «результатами»:

- понижается общий уровень культуры и сознания людей;
- разрушается устойчивая система мировоззренческих ценностей и происходит замещение последних разного рода ценностными симулякрами;
- уничтожаются способности ставить и достигать жизненно значимые цели;

[15]Следует различать эгоизм филистера, человека с узким, ограниченным кругозором, предпочитающего свои личные интересы интересам других людей, и эгоизм, как «философский принцип сообразности с природой, с разумом человека, понимаемый как любовь человека к самому себе, то есть любовь к человеческому существу, ту любовь, которая есть импульс к удовлетворению и развитию всех тех влечений и наклонностей, без удовлетворения и развития которых человек не есть настоящий, совершенный человек и не может им быть» (Фейербах, Л. Избранные философские произведения. Т.2. – М., 680 с.).

- парализуются активное участие масс в общественной жизни, в познании её законов, и низведение их (масс) до уровня пассивных потребителей различного рода информации.

Систематизированные нами раннее функции телевидения, долженствующие формировать адекватное общественное сознание, социальную активность личности, просвещать и консолидировать общество, к сожалению, теряют свой потенциал *(Косьмин, 2012)*.

Телевидение (как и другие СМИ) находится в состоянии системного кризиса, который охватил его экономические, профессионально – творческие, этические и организационные стороны. Произошла неконтролируемая обществом монополизация и коммерциализация телевидения, возросла ангажированная зависимость журналистов от властных чиновничьих структур, особенно на региональном и местном уровнях.

Самое массовое и самое влиятельное средство информирования и просвещения населения превратилось в рассадник безнравственности.

Наука не популяризуется. Ушло в небытие вместе с С. Капицей. «Очевидное-невероятное». Исчез детский киножурнал «Хочу все знать». Исчезли десятки просветительских изданий и телепрограмм. На смену пришли сериалы про работников правоохранительных органов (круглосуточный «След» на 5-ом канале, один раз в неделю ненадолго уступающий эфир «Моменту истины» Караулова, «Братаны», «Паутина», «Прокурорская проверка» и прочее на НТВ), про перманентно толстеющих «Ворониных» на СТС и про массу других никчемных, бездарных, безнравственных «кумиров» и «звезд» («Русские сенсации», «Ты не поверишь» и др.)

О какой креативности, искренности, духовности и интеллигентности может идти речь в нашумевших и в какой-то мере господствующих шоу «Аншлаг», «Кривое зеркало» и в ряде других, так называемых проектах – циничных, безнравственных, оскорбительных и откровенно похабных, скабрезных передачах, (возводящих посыльного Нанте в ранг абсолютной фигуры[16]), ориентированных на оглупление аудитории, то есть народа, набор предпочтений которого, к сожалению, стал замыкаться в определенной мере на «развлекухе»[17].

[16]Посыльный Нанте – персонаж из драмы К. Гольтая «Трагедия в Берлине». На основе этого образа известный немецкий комик Ф. Бекман создал популярный фарс «Посыльный Нанте на допросе». Имя Нанте стало нарицательным для обозначения болтливого шутника, отпускающего по всякому поводу плоские остроты.

[17]«Гнуснее нашей действительности только то, что показывает по телевизору» – Артур Васильев.

На телевидении откровенный концептуальный провал. Не совсем понятно, по каким критериям признается «истинным», в реальности оказываемым огромное влияние на культурное обогащение зрителей, на их нравственное и ответственное поведение один выбор предпочтений – проектов, а какой (набор) – «ложным», не имеющим никакого отношения к базовой, созидающей функции – важной части духовного производства, формирования ценностных ориентации российского населения (проекты ни о чем: «Познер», «Вечерний Ургант», «Один в один», «Точь в точь», «Дом-2» и ряд других «промысловых проектов, в которые «рабочие места» монопольно закреплены за определенным избранным кругом лиц).

Телевидение превратилось по существу, в очень выгодный, высокодоходный промысел[18] для СМИ–товских властей, которые по неизвестным массовому зрителю критериям или признакам (или достижениям) формируют «рабочие группы» непрерывно умножающихся бездарных и метафизических проектов[19].

Четвертое оправдание институционального свойства.

Напомним, что различные составляющие общественных отношений (этические, родственные, религиозные, бытовые, творческие, экономические и т.д.) регулируются (так должно быть) системой соответствующих норм, правил, привычек, обычаев, традиций, то есть формальными и неформальными институтами. Но люди иногда (или всегда?) предпочитают неформальные решения своих проблем в связи с очень низким уровнем общественного доверия к власти, экономическим порядкам и институтами, со всеобщим отвращением к государству (мезопатией), обусловившим апатию, «трудовой паралич», сознательную переориентацию работающих с созидания на добывание, потерю умения одержимо работать [6;8]. Обращение к неформальным институтам, к так называемым «юристам», (преступникам, крышующим и бизнес, и государственные структуры) как граждан, так и хозяйствующих субъектов обусловливается: а) несоблюдением законов властью; б) дефицитом правды и лукавством властей; в) очевидной несправедливостью судов.

[18] «Главнейшая свобода печати состоит в том, чтобы не быть промыслом». –К. Маркс.

[19] Академик Д.С. Лихачев писал о нравственном дальтонизме – разучились отличать черное от белого. «Отсутствие совести у людей, занятых в хозяйстве, в экономике, наносит ущерб материальный. Отсутствие совести у людей, отвечающих за культуру, наносит ущерб духовный – ущерб в культуре чаще всего невосполним».

Вялотекущая коррупция страны социализма с момента начала приватизации (этого «первородного греха» российской рыночной экономики) стала стремительно распространяться со скоростью, как говорят англичане, «молнии, смазанной жиром».

Коррупция – это одна из форм оппортунистического поведения – как способ действия акторов в соответствии с собственными интересами, не ограниченный моральными устоями и противоречащий интересам других акторов. Все факторы, от которого зависит степень оппортунистического поведения (коррупционности), делятся на две большие группы, обозначенные выше: 1) внутренние или личностно-психологические и 2) внешнее по отношению к акторам власти, реального сектора экономики и сферы услуг.

Эмпирически подтверждаемое дуалистическое поведение акторов власти (государства), инициирующих, порождающих коррупцию и ей противодействующих, позволяет нам сформулировать гипотезу относительно его разумной поведенческой роли на коррупционном пространстве.

По выражению И. Канта, гипотеза – это не мечта, а мнение о действительном положении вещей, выработанное «под строгим надзором разума». Являясь одним из способов объяснения фактов и наблюдений – опытных данных, гипотезы чаще всего создаются по правилу: «То, что мы хотим объяснить, аналогично тому, что мы уже знаем, как должно быть» *(Косьмин, Метелев, Косьмина, 2006)*. Гипотеза по своей гносеологической роли является связующим звеном между «знанием» и «незнанием», выступая важным средством достижения нового знания *(Ларионов, Мельников, 2012)*.

В противодействии коррупции, как нам представляется, роль государства (всех ветвей власти его поведение) должна гипотетически сводится к выполнению функции садовника английского парка. Свобода деревьев в английском парке ограничена свободой расти в том месте, какое им определил ландшафтный архитектор, и никак не соответствует лозунгу laisser faire[20]. И, стало быть, свободу разумной коррупции следует ограничить ее свободой всего лишь в сфере социальных услуг (то есть бытовой коррупции), но свести до нулевого уровня коррупцию во власти и в реальном секторе экономике.

Функцию «ландшафтного архитектора» выполняет «строгий надзор разума», полагающего необходимым ограничить, локализовать

[20] Шиллер, Ф. Собрание сочинений. Т.1. – М., 380 с.

коррупцию именно в той сфере, там где она неистребима. Разумность тождественна предусмотрительности, дальновидности[21]. Масштабы бытовой коррупции постепенно будут приближаться к своему оптимальному уровню по мере развития общества, расширения его возможностей по решению ряда бытовых проблем (удовлетворение спроса на детские дошкольные учреждения, обеспечение равного доступа к здравоохранению и образованию, создание и улучшение работы «социальных лифтов», каналов вертикальной мобильности населения и т.д.).

Что же касается существующей ныне действительно масштабной коррупции во властных структурах и бизнесе, то она «… вовсе не представляет собой такого атрибута, который присущ данному общественному или политическому порядку при всех обстоятельствах и во все времена». Полагать надо, что наступит время таких обстоятельств, когда в указанных сферах коррупция будет искоренена (мировая практика тому порукой).

Иначе обстоит дело с коррупцией в сфере социальных услуг, искоренить которую невозможно, но минимизировать удастся. Ее можно сравнить с птицей, у которой совместными усилиями заинтересованных акторов можно и нужно выдернуть отдельные перья (проредить оперения до уровня, эстетически приличествующего), но ощипать ее совершенно основательно – негде и никому не дано.

Достигнутый естественный и объективно обусловленный уровень коррупции[22] следовало бы институционализировать в качестве субсидиарного средства, инструмента упорядочения процессов в сфере социальных услуг. Ее предельно допустимый уровень[23] должен определяться рядом наблюдаемых и количественно определяемых аргументов, таких, как уровень реальных доходов населения, коэффициент Джини (степень концентрации доходов), коэффициент фондов (дифференциации населения по уровню доходов), структура потребления (доля затрат в семейном бюджете на продовольственные товары прежде всего) и, что самое главное глубина разрыва (различий) в качестве оказываемых социальных услуг различными учреждениями как функции различных уровней профессиональной подготовки (опыта и

[21] Платон. Сочинения в 3-х томах Т.3.Ч.1. – М., 1975. 620 с.

[22] «Наименьшее зло следует считать благом» – Н. Макиавелли.

[23] «Все человеческое – богатство, честь … радость, печаль и т.д. – имеет свою определенную меру, превышение которой ведет к разрушению и гибели» – Г. Гегель

навыков) их персонала, определяющая (глубина) «накал» конкуренции между потребителями указанных услуг.

В заключение отметим, что во многих странах мира широкомасштабная в прошлом коррупция (в Сингапуре, Китае, Гонконге (КНР), Грузии, Саудовской Аравии, Омане, а также в Иордании) давно уже не олицетворяет образ шекспировской вдовицы Куикли[24], не поддающейся «взятию» по той простой причине, что в этих странах с высокого благословления (сильной политической власти) были созданы малочисленные, но высокоэффективные институты, компетентные органы, не только знающие как взяться за коррупцию, но и в краткосрочный период искоренившие ее (имеется в виду так называемая избыточная коррупция, не приличествующая обществу улучшенных нравов) до «нулевого» уровня, придав этому достижению необратимый характер. Там с коррупцией боролись всерьез!

В России же, где задействовано очень большое количество компетентных органов по сравнению со странами, успешно противодействующими коррупции, коррупция олицетворяет нечто покруче шекспировской вдовицы, а именно: непоколебимую Бастилию, которую невозможно взять в одиночку, но когда-то же должна пасть под напором многочисленных борцов из многочисленных так называемых «компетентных органов»!? Но пока же по ее масштабам Россия уверенно и прочно «гнездится» в семействе высококоррумпированных стран мира (Нигерии, Того, Уганды и др).

Ответ на поставленный вопрос предварим констатацией того, что мы уже знаем и наблюдаем в течение многих лет реформирования России. Природой дается (задается) искусство воровать (клептомания, которая к тому же и приобретается), а масштабы его (искусства) материализации – это функция бесценного дара редкого российского обстоятельства, именуемого «Бочкой данаид»[25], дара бесконечного и бесплодного труда власть **имущих**, в том числе и компетентных органов по противодействию коррупции.

[24] Шекспир, В. Король «Генрих IV»: На реплику в адрес Куикли «неизвестно, как за нее взяться», она отвечает: «врешь: и ты, и другие отлично знают, как за меня взяться» [13].
[25] Бочка Данаид – бесконечный и бесплодный труд.

Косьмин, А.Д., Кузнецова, О.П. (2015). Коррупция как форма свечения высокого уровня примативности. Российское предпринимательство, 16(24), 4403–4418.
doi: 10.18334/rp.16.24.2172

Заключение

«Разрубить гордиев узел» коррупции представляется возможным при условии безоговорочного лишения права власти» равно как и права многочисленных компетентных органов на указанный выше дар.

Следует создать один – единственный орган (упразднив все существующие) противодействия коррупции («Независимую комиссию по борьбе с коррупцией», «Бюро по расследованию коррупционных сделок», «Антикоррупционную комиссию» или что-нибудь еще, но не более того), подчиняющийся только президенту или председателю правительства (или тому и другому) и имеющий в своем штате не данаид[26], а меритократов – высоконравственных, креативных, неподкупных, ответственных, патриотичных и высокопрофессиональных сотрудников. Или, иначе говоря, следует не только бросить клич[27], но еще и выстроить, образно говоря, мост, по которому можно добраться до крупных коррупционеров, равно как и до обстоятельств, их порождающих.

Платон в своих «Законах» высказал предположение, что предотвращению коррупции способствует развитое чувство долга, следование правилам честного и порядочного поведения как ценностям, признаваемым личностью.

Поэтому очень важным оказывается то, как общепринятые правила честного и порядочного поведения используют люди, облеченные административной властью. Поступки чиновников высшего эшелона играют значительную роль в формировании норм поведения всех иных чиновников. Если «правитель поступает искренне и достойно, то честные чиновники будут ему служить, а негодяи напрягутся, но если правитель поступает недостойно, тогда злые люди возьмут верх, а преданные удалятся в изгнание» (Ху-НаН-Цу,122 г. до н. э *) (Косьмина, 2008b).*

Эта древняя мудрость является нравственным основанием требования «начинать с головы», поскольку коррумпированное поведение в «верхах» прямо по вертикали транслируется «к низам».

[26] Данаиды в древнегреческой мифологии 50 дочерей аргосского царя Даная, убившие своих мужей и осужденные за это богами вечно наполнять водой бездонную бочку.
[27]Практические действия по ряду проблем различного свойства нашей правящей элиты в определенной мере характеризуются следующим метким замечанием М. Салтыкова-Щедрина: « Не пропустив ни одного современного вопроса, обо всем рассуждать с таким расчетом, чтобы никогда ничего из сего не выходило» [18], за исключением, заметим мы, её заметной роли «повивальной бабки» современных российских помпадурш и помпадуров.

Борьба с коррупцией «не простая задача» (Платон), но решаемая, если принять во внимание то обстоятельство, что человеком-чиновником движет не только исключительно выгода, но и человеческие ценности, цивилизованные нормы поведения. Поэтому необходимо усилить попытки изменения поведенческого климата с помощью культурно-ценностных систем *(Косьмина, 2007)*[28].

ИСТОЧНИКИ

Колесников, Л.Ф., Косьмин, А.Д. (2013). Средства массовой информации контуре социальной реальности. *Вестник экономической интеграции, 9*, 168–174.

Косьмин, А.Д. (2012). *Природа и эволюция капитала как категории развития*. – М.: Экономика. 236 с.

Косьмин, А.Д., Косьмина, Е.А. (2013). *Неэкономические грани экономики благосостояния: современная проблематика*. – М.: Экономика. 320 с.

Косьмин, А.Д., Метелев, С.Е., Косьмина, Е.А. (2006). *Теория и методология познания*. – М.: Экономика. 480 с.

Косьмина, Е.А. (2007). Культурно-ценностные системы как основание формирующейся экономической действительности. *Омский научный вестник, 6*, 43-48.

Косьмина, Е.А. (2008a). Человеческий фактор реформ. *ЭКО*, 130-138

Косьмина, Е.А. (2008b). Трудовой процесс и самореализация личности. *Человек и труд, 4*, 49–51.

Косьмина, Е.А. (2009). *Векторы и интенсивность воздействия доминирующих форм совокупного капитала на народное благосостояние. Теория. Методология. Оценка*. – М.: Экономика. 609 с.

Косьмина, А.Д., Метелев, С.Е., Косьмин, А.Д. (2007). *Культурный капитал общества в реальном материале функционирующей организации*. – М.: Экономика. 385 с.

Ларионов, В.Г., Мельников, О.Н. (2012). Коррупция как фактор экономического сопротивления легальной экономике. *Российское предпринимательство, 14*, 4–11.

[28] «Не следует законом достигать того, что можно достигнуть улучшением нравов». – Ш. Монтескье

Косьмин, А.Д., Кузнецова, О.П. (2015). Коррупция как форма свечения высокого уровня примативности. Российское предпринимательство, 16(24), 4403–4418.
doi: 10.18334/rp.16.24.2172

Anatoly D. Kosmin, Doctor of Science, Economics, Professor of the Chair of Governmental, Municipal Administration and Customs Procedures, Omsk State Technical University
Olga P. Kuznetsova, Doctor of Science, Economics, Professor, Head of the Chair of Governmental, Municipal Administration and Customs Affairs, Omsk State Technical University

Corruption as the light form of the high primitivity level

ABSTRACT:
Realization of the necessity to decrease the high corruption level actualizes the issue of activation of all branches of power in counteracting it. Circumstances that “justify” corruption and main directions of efforts to minimize it are reviewed. It is recommended to academic researchers, experts, officers of federal and regional ministries and bodies.
KEYWORDS: primitivity, corruption, individuals, personal life, arguments, circumstances, law and order, morality, spirituality, culture